Патриарху. Потом он препроводил Сибиллу и ее мужа в церковь Воскресения, где они были коронованы Ираклием, После чего отправились на пир в Храм. Ги де Лузиньян был очень хорош собой, но пользовался столь дурной славой, что его родной брат Жоффруа, как слышали, воскликнут «Если они сделали *его* королем, они должны сделать Имя Богом!» Эти события привели к бесконечным раздо-|ПМ и разногласиям; Раймонд, граф Триполитанский, по-і пнул двор; многие бароны отказались принести присягу, и і .||>олевство оказалось ввергнуто во внутренние распри в ГО самое время, когда от его населения требовались все (ЮИЛИЯ, чтобы защищать страну от мусульман[8].

І \ это время Саладдин старательно укреплял свою власть, объединял сторонников и решительно готовился к отвое-Мнию Иерусалима, которое давно задумывали мусульмане Арабские авторы с энтузиазмом приводят его благочес-і иные воззвания к правоверным и восторженно описывают • и. І щательные приготовления к священной войне. Бохаддим Ф. Сьеддади, его друг и секретарь и знаменитый био-і рвф, приступая к возвышенному рассказу о его славных и і пятых деяниях, изрекает торжественное исповедание веры N возносит молитвы к единому Богу.

> Славен Аллах, — заявляет он, — который благословил нас Исламом и привел нас к постижению истинной веры, объединив нас и связав дружбой; и через посредство нашего пророка ос ці пал нас благословениями... Верю я, что нет Бога, кроме Аллаха, единого (вера эта спасет наши души от адского пламени), и что Магомет — слуга и пророк его, открывший нам врата на пути спасения...
>
> Исполнив этот высший долг, я начну рассказывать о .• наменитом защитнике веры, покорителе последователей Креста, подъявшем знамя справедливости и равенства, спасителе мира и религии, Саладдине Абуль-модаффер Юсуфе, сыне Иова, сыне Шаади, правителе всех мусульман, воистину, и •сего ислама, освободителе святого Дома Аллаха (Храма) от Власти идолопоклонников, слуге двух святых городов, чью могилу Аллах умащал росой своей благодати, дав ему сладость плодов веры[9].